Время шло, и я достиг трехлетнего возраста.

Судя по информации, которую я собрал за три года жизни, моего папу звали Рук, а маму - Судзуя. Наша фамилия, то есть фамилия нашей семьи, была просто Хо.

Имя, которое мне дали, было Юри. Юри Хо. Оно было простым и легко запоминалось.

На следующий день после моего третьего дня рождения отец - Рук - взял меня на свое рабочее место в лесу. Мы отправились за высокие холмы, которые лежали за нашим домом, на равнинном бегуне.

"Равнинником" называли крупную нелетающую птицу, похожую на страуса в зимней шубе. Их тело было полностью покрыто мехом, за исключением ног, и на них, что удивительно, можно было ездить, как на лошадях.

Я был абсолютно уверен, что таких птиц на Земле не существует. Если бы они существовали, я бы ни за что не узнал о них - они были бы главной достопримечательностью любого зоопарка. Мне и так казалось странным, что существуют люди с волосатыми ушами, но эти странные птицы только лишний раз подтверждали, что я уже не на Земле.

Наш равнинный бегун был отличным скакуном, и я нашел его даже более удобным, чем лошадь. Сидя между ног Рука, я не чувствовал, что меня треплют. Птица передвигалась на двух ногах с суставами, похожими на оттянутые назад колени, и ноги амортизировали удары, как подвеска автомобиля.

Место работы Рука оказалось чем-то вроде ранчо. Он уже говорил мне об этом, но это было убедительным доказательством того, что Рук больше похож на владельца ранчо, чем на фермера. На обширной территории располагались сараи, заборы, очерчивающие площадки для верховой езды, и открытое пространство, похожее на пастбище. В целом все это мало походило на место для содержания домашнего скота, например коров или свиней, - казалось, что это место больше подходит для разведения скаковых лошадей.

— Это мое ранчо, — объявил Рук, спрыгивая с равнинного бегуна. Затем он поднял меня из положения, в котором я находился между его ног.

Я не пытался скрыть, насколько я впечатлен.

— Это невероятно.

Это было тихое место, расположенное на живописной поляне в хвойном лесу. Деревянные сараи были немного потрепаны, но за ними хорошо ухаживали - не было ни одной дыры или гнилой доски. Вообще, несмотря на возраст, ни одна из построек не имела признаков ветхости. Это было прекрасное ранчо даже по тем стандартам, которые я знал в Японии.

— Знаешь, почему я построил свое ранчо именно здесь? — спросил Рук с ноткой гордости в голосе.

Из наших повседневных разговоров я уже знал, что отец считает важным давать детям возможность думать самостоятельно.

— Ты все построил с нуля, папа?

Я был убежден, что ранчо должно было управляться несколькими поколениями семьи Хо, но по тому, как он сформулировал вопрос, получалось, что Рук начал все сам. И это было не маленькое ранчо - оно занимало несколько гектаров.

— Все верно. Я его сделал.

— Удивительно.

Это действительно удивительно, подумал я. Кто-то в его возрасте сделал все это из ничего? Это не маленький подвиг.

— Но хватит об этом. Ты не ответил на мой вопрос.

Ах, да.

Хотя он только что отчитал меня, по выражению лица Рука было ясно, что он оценил комплимент от своего сына.

Это действительно впечатляет. Я не могу поверить, что оно выросло до таких размеров всего за одно поколение.

Я сам когда-то достиг его возраста, но у меня не было ни жены, ни недвижимости, кроме крошечного домика, доставшегося мне от деда. У Рука, напротив, была жена, ребенок, дом и целое ранчо, которое он построил с нуля. Это было потрясающе.

— Хм. Это для того, чтобы животные могли шуметь и не беспокоить тех, кто живет поблизости? — спросил я.

— Это… интересная идея. Я полагаю, что весь этот шум будет раздражать тех, кто живет слишком близко.

Если читать между строк, то я понял, что это не тот ответ, на который он рассчитывал. Тем не менее, он смотрел на меня с восхищением.

Мне показалось, что это разумный ответ. Может быть, я все еще застрял в менталитете городского жителя?

— Дело в том, что большинство людей, живущих здесь, держат скот в своих домах. Им нет дела до нашего, — продолжил Рук.

О? Для меня это новость.

Представить себе, что кто-то держит скот в собственном доме, было... трудно. Я знал, что у моего деда в молодости была конюшня, но никто из тех, кто жил рядом со мной в Японии, не владел ранчо, поэтому я никогда не слышал, чтобы кто-то держал дома коров или лошадей. Я не видел ничего подобного.

— Какой ответ правильный? — спросил я. — Я не могу понять.

— Смотри. Эта местность находится между горами, не так ли?

Вдалеке виднелись большие холмы, больше похожие на горы, но он был прав: во всех направлениях нас окружали только холмы. Видимость здесь была ужасной.

О, он прав. Мы находимся в небольшой котловине.

— Ветер проходит над вершинами гор, поэтому воздух здесь неподвижен, — объяснил он. — На ветреной земле нельзя нормально выращивать птиц.

Теперь я понял. С этим трудно спорить.

Рук все еще выглядел молодо, но, должно быть, он был еще моложе, когда основал ранчо. Должно быть, он искал подходящий участок земли, а когда нашел подходящее место, начал свой бизнес именно здесь, построив на месте, где раньше был только лес. Звучит просто, но на самом деле ничего простого в этом не было. Мой отец был, пожалуй, единственным в своем роде. Я бы не стал называть фермером того, кто всего этого добился, а назвал бы его молодым предпринимателем.

— А управление ранчо - это твоя работа, папа? — спросил я.

— Более или менее, — ответил Рук.

Как я догадался из разговоров дома, он сам управляет ранчо.

— И ты со всем справляешься сам?

— Нет, я нанимаю людей. Они уже должны быть здесь.

Ну что ж.

Рук повел равнинного бегуна за поводья к месту, где его можно было привязать. Затем он взял меня за руку и повел к сараю.

Внутри сарай был устроен как конюшня, но вместо лошадей здесь содержались равнинные бегуны. Несмотря на то, что птицы находились в отдельных помещениях с перегородками, им не было тесно, у каждой было достаточно места. Более компактные вольеры позволили бы содержать большее количество птиц без необходимости расширения, так что, возможно, Рук просто баловал птиц, ставя их благополучие превыше прибыли.

Внутри сарая также находились два человека в рабочей одежде. Они стояли на центральной дорожке по обе стороны от чего-то, напоминающего прицеп. Они раздавали большое количество корма бегунам, перекладывая его из полностью загруженной тележки в кормушки.

— О, они едят сено? — спросил я. Я ничего не знал о поведении равнинных бегунов.

— Они были бы тощими, если бы ели только сено. К нему примешиваются зерно, ягоды и бобы.

— Ого.

Значит, они травоядные, подумал я. Они едят практически то же самое, что и лошади.

— Дикие равнинные бегуны питаются травой и опавшими ягодами, но зимой, когда нет другой пищи, они охотятся на мелких животных. Даже здесь, на пастбище, они иногда ловят кроликов.

Оказалось, что они не травоядные. Никто никогда не слышал, чтобы лошадь ела кролика. Судя по их скорости и крепкому клюву, равнинные бегуны, вероятно, были приспособлены для охоты на мышей и кроликов, когда они бегали по лесам и лугам.

— А ты никогда не кормишь их мясом?

— Нет. Мясо делает их сильными, но они становятся жестокими, как только почувствуют вкус к нему.

— Понятно.

У них появляется жажда крови?

Я понял, что это не было неотъемлемой частью их рациона. С другой стороны, это понимание не было подкреплено серьезными научными данными. Если бы японские исследователи животноводства провели собственный анализ, они, возможно, обнаружили бы, что в корме сильно не хватает кальция и натрия. Они даже могли бы легко улучшить ситуацию, добавив в корм мясокостную муку или положив в коровник куски каменной соли. Как старший сын Рука, я, вероятно, был в очереди на наследство. Исследование такого рода проблем могло стать ключом к счастливому будущему.

— При этом некоторым людям нравятся агрессивные птицы. Когда мы получаем специальный заказ, мы позволяем им охотиться в специальном вольере, в котором заперты мыши. Таких птиц очень трудно дрессировать.

Подобно тому, как некоторым людям нравятся необузданные лошади.

— Зачем кому-то нужен агрессивный равнинный бегун?

— Некоторые солдаты предпочитают именно такую птицу, несмотря на то, что большинство из них не могут даже оседлать ее после покупки. Но при правильном обращении эти птицы могут нестись по полю боя как никто другой. Одними ударами они могут убить несколько человек.

Они бушуют, как кровожадные звери? Из того, что сказал Рук, я понял, что равнинные бегуны могут быть использованы как своего рода оружие. Возможно, в будущем мне удастся покататься на них, но я избегаю агрессивных. Я легко могу представить, как я забираюсь в седло, а он сбрасывает меня и тут же топает по моей голове.

— Но в основном я оставляю равнинных бегунов другим, — продолжал Рук. — Я принимаю участие в последних этапах обучения, но не более того. Основное внимание я уделяю заботе о королевских орлах.

— Королевский… орел?

Это название несколько раз встречалось в книгах, которые мне читали, но я никогда не понимал, что это за существо.

— Это вид птиц, которые умеют летать.

Наверное, он разводит птиц и для соколиной охоты?

— Следуй за мной, — сказал Рук.

Я последовал за ним, пока он вел меня к другому сараю, расположенному на некотором расстоянии. В отличие от амбара, в котором жили равнинные бегуны, это здание выглядело примерно трехэтажным. В нем было много окон, все они были открыты, но по внутренней

стороне каждой оконной рамы проходило что-то вроде железной решетки. Издалека я подумал, что это здание, где живут рабочие, но, видимо, там были еще птицы.

Если говорить о птицеводческих хозяйствах, то единственные птицы, которых я видел, кроме кур, были в клетках и сетчатых заборах, поэтому я не знал, чего ожидать. Я представлял себе, что если убрать все стены и потолки с трехэтажного здания, то получится просторный вольер, а внутри - что-то вроде вольера для чего-то крупного.

Как только мы вошли в здание, Рук снял массивный засов, закрывавший большие двери. Затем он открыл двойные двери.

— Проходи.

Я шагнул внутрь, и Рук легонько подтолкнул меня вперед.

То, что я увидел, настолько меня удивило, что у меня чуть не подкосились колени. За дверями было огромное открытое пространство. Как я и предполагал, трехэтажное здание не имело ни стен, ни полов.

Внутри жили несколько птиц, но это были не обычные птицы - они были необычайно большими. По моим оценкам, их длина от головы до хвоста составляла около трех-четырех метров. Полосатые коричневые крылья были прижаты к телу, когти острые, а клювы большие. Глаза были зоркими, как у любой хищной птицы. В сущности, это были орлы... очень огромные.

Рук увидел, как у меня отпала челюсть.

— Удивлен? — спросил он с ухмылкой.

— Это... Да.

— Я так и думал.

— Да, они...

Птицы, известные как королевские орлы, были одновременно большими и поразительными. Они не были толстыми, пышными существами, их силуэты были изящными и стройными.

В здании находилось пять королевских орлов. Мне показалось странным, что в таком большом строении помещается всего пять птиц, но, наверное, это было уместно, учитывая их размеры.

Хотя сначала я думал, что это просто внешние стены и потолок, оказалось, что здесь есть

большое дерево, которое было просто очищено от ветвей и поставлено здесь в качестве широкой опоры. Оно поддерживало всю конструкцию, не мешая птицам летать вокруг. От него отходили толстые балки, которые соединялись со стенами, образуя насесты, которые, судя по всему, очень понравились орлам.

Пока я наблюдал за ними, один из них время от времени перелетал с одной жердочки на другую. Он подпрыгивал в воздух, затем двумя-тремя сильными взмахами крыльев набирал значительную скорость, после чего резко останавливался, ухватившись за балку. Если бы балки были гораздо более узкими, то от удара они могли бы сломаться.

Крылья птицы были покрыты полосатыми бурыми перьями. Область груди и живота отличалась от остальных тем, что была белой с вкраплениями серого. Не менее красивы были и ярко-желтые клювы, выделявшиеся на фоне этих приглушенных цветов.

— Не могу поверить, что такие существа существуют...

Я как будто заглянул в чудеса природы, как будто стал свидетелем ожившей мифической гигантской птицы, подобной ближневосточной косуле или айнскому хури-камуи.

— Да? — ответил Рук. — Это мои любимые птицы. Они очень умные и дружелюбные, если их приручить.

— Ты можешь их приручить?

— Ну, да. Иначе на них было бы слишком опасно ездить, не так ли?

Ездить?

— Ты можешь на них ездить? — спросил я.

— Ты ведь слышал о небесных рыцарях в сказках, не так ли? — Рук удивился — А как ты думал, что это такое?

Такие истории действительно были, но я всегда думал, что это просто высокопоставленные рыцари, и не понимал, чем они занимаются.

— Тебе придется научиться ездить на них, — сказал Рук.

Я с трудом успевал за всем, что он мне рассказывал.

— На них можно летать сидя верхом?

— Если ты не очень боишься, то да, ты сможешь летать на нем вместе со мной. Кататься на королевском орле в три года - это семейная традиция Хо. Мне приходилось это делать, когда я был в твоем возрасте.

Я не это имел в виду...

Он сказал это так, как будто собирался сегодня полетать со мной на королевском орле. У меня возникло ощущение, что он пытается уговорить меня, думая, что такой маленький мальчик, как я, будет слишком напуган.

— Эти существа могут летать, когда на них сидит человек?

— Конечно. Именно для этого я их и развожу. — Рук говорил совершенно серьезно. Затем мой отец предложил свой уникальный способ успокоения:

— Не волнуйся. Твой отец - величайший в мире наездник на королевских орлах.

Я бы солгал, если бы сказал, что мне не было страшно. Та часть моего мозга, которая контролирует здравый смысл, забила тревогу при одной мысли о полете на одной из этих птиц. Но Рук говорил так, будто наша семья имеет гордый опыт подобных полетов. Кроме того, я поверил ему, когда он сказал, что они ручные, и не почувствовал опасности. Более того, у меня не было ни малейшего ощущения, что Рук подталкивает меня к опасным действиям.

— Хорошо. Думаю, я готов.

— Хорошо. Это мой мальчик.

Рук взял деревянный свисток, висевший у него на шее, и поднес его ко рту. Звук заставил одну из больших птиц спуститься к нам. Трудно было представить, что он может выбрать королевского орла только по звуку свистка, но только одна из них откликнулась, значит, он специально подманивал ее.

Пока я стоял в изумлении, Рук взял в руки седло, отличное от того, что было на равнинном бегуне, которое висело на стене. Сначала он надел на клюв птицы кожаное кольцо, соединяющееся с поводьями, затем приладил седло к спине и затянул кожаный ремешок на брюхе. Седло не прилегало к птице, а было немного приподнято, больше напоминая седло для верблюда, чем для лошади. Оно было рассчитано на посадку в седле, но место, где сидел всадник, было немного приподнято, как сиденье.

Рук взял поводья, которые теперь тянулись по обе стороны от королевского орла, и потянул за них, чтобы увести птицу. Королевский орел послушно последовал за ним, не сопротивляясь. Взяв вожжи, Рук вывел птицу на улицу через двойные двери, через которые мы вошли в дом.

Заменив засов, удерживающий двери в закрытом состоянии, Рук вывел рысящего королевского орла на траву в нескольких шагах от здания. Затем он дважды потрепал орла по голове. Это заставило птицу поджать ноги и опуститься в приседание. Она подчинилась так же легко, как послушная собака, которой говорят "сидеть". Видимо, он хорошо ее выдрессировал.

— Подними на минутку руки, — сказал мне Рук.

Я поднял обе руки вверх. Он закрепил на моей талии ремень, соединенный с несколькими металлическими кольцами, и затянул его так сильно, что стало больно. Затем он обхватил меня за талию, чтобы приподнять.

— Вот так.

Рук положил меня на седло, как будто ставил что-то на полку.

— Вау.

Когда Рук надел такой же ремень, он тоже забрался в седло. Для человека моего роста было легко сидеть в седле, расставив ноги по обе стороны, но Руку пришлось сидеть, согнув ноги. Выглядело это несколько тесновато.

В отличие от лошадей, у этого существа были крылья, которые всадник не мог загораживать ногами. Одним из решений было бы сидеть так, чтобы лодыжки были подняты к бедрам, но это было бы вредно для таза. Это объясняло, почему седло было немного приподнято - для улучшения осанки всадника.

Рук соединил пояс вокруг талии с седлом с помощью кожаных ремней, закрепив тело на месте. Как я понял, пояс служил в качестве страховочного ремня. Сделав это, он повернулся ко мне, сидевшему между его ног. Мое тело было надежно прижато к седлу после того, как он закончил закреплять ремешками мой пояс. Теперь, какую бы ориентацию ни принимал королевский орел в полете, у меня не было шансов упасть.

Рук взял в руки поводья.

http://tl.rulate.ru/book/36321/3428264